

Пот означал, что температура спала.

Ли Наньхэн медленно опустил ее ногу, чтобы не причинить ей новую боль. Он снова накрыл ее одеялом и потянулся, чтобы потрогать ее лоб.

Температура немного снизилась, но все еще была немного выше, чем обычно.

Возможно, это было связано с тем, что нижняя часть ее тела болезненно горела, но теперь она чувствовала себя более комфортно из-за ледяной мяты от мази. Однако ей все равно было не по себе. Фэн Линг нахмурила брови во сне и неловко потерла ноги.

Ли Наньхэн прижал ее руку и прошептал ей в губы: "Не двигайся. Лекарство, которое я сейчас нанесла, обеззараживает рану. Завтра все будет в порядке".

Как и ожидалось, Фэн Линг не пошевелилась. Она наклонила голову и продолжила спать.

Ли Наньхэн принес полотенце, чтобы вытереть ее пот.

Прошла вторая половина дня, и наступил вечер. Когда стемнело, Фэн Линг проснулась и открыла глаза. Она увидела потолочные светильники в североевропейском стиле в номере отеля. Она долго не могла прийти в себя, пока не почувствовала запах еды. Она повернулась и увидела тележку с едой, поставленную у кровати.

Она пошевелилась и обнаружила, что под одеялом на ней ничего нет. Однако, вспотев, она вытерлась.

Фэн Линг только взглянула на еду на тележке. Ей не нужно было гадать, чтобы понять, что происходит.

Она заказала это в аэропорту в столовой базы.

Это был Ли Наньхэн.

Фэн Линг закрыла глаза и уже собиралась сесть, когда дверь номера с другой стороны комнаты открылась. Высокая и прямая фигура мужчины приблизилась. Как только она увидела лицо Ли Наньхэна, она вспомнила сцену в машине, и ее глаза стали холодными.

"Ты проснулся. Ешь свою еду". Ли Наньхэн не стал спрашивать, больно ей или нет. Он не мог получить от нее никаких ответов. Пока она не хотела отвечать, не было смысла что-то спрашивать. Лучше было дать ей поесть, чтобы сохранить силы.

Как и ожидалось, Фэн Линг не заговорил, а лишь холодно посмотрел на него.

Ли Наньхэн подошел и взял с тележки миску с лапшой. Он взял несколько гарниров и положил их на тарелку. Он сел у кровати и помог ей подняться, чтобы поесть.

Когда он протянул руку, выражение лица Фэн Линг изменилось, и она настороженно посмотрела на него.

Ли Наньхэн: "Сначала поешь. Я знаю, что сержусь, но не усложняй себе жизнь. Ты не можешь вернуться в семью Фэн в таком виде. Даже если ты хочешь убить меня, обругать или ударить, у тебя должно хватить на это сил".

Фэн Линг хрипло сказал: "Раз ты знаешь, что я хочу тебя ударить, отругать и убить, почему ты все еще делаешь такие ужасные вещи?".

Ли Наньхэн положила лапшу в рот и спокойно ответила: "Моя сдержанность всегда была неэффективна перед тобой. Я всегда была терпимой. Сегодня я просто не сдержалась. Разве ты не знаешь, что твои слова направлены на то, чтобы спровоцировать меня?".

Фэн Линг посмотрел на него с недоверием. "Ли Наньхэн, ты хочешь сказать, что ты прав?"

Мужчина поднес лапшу к ее губам и мягко сказал: "Открой рот".

Фэн Линг закрыла рот и посмотрела на него с поджатыми губами.

Она не открывала рот, но он не торопился. Он просто терпеливо смотрел на нее. "Ты не голодна? У тебя еще есть силы? Ты можешь сделать это снова?"

Услышав его слова, Фэн Линг сжала кулаки под одеялом и долгое время холодно смотрела на него. Когда Ли Наньхэн наконец взял немного лапши и недовольно поднес ее ко рту, она медленно открыла рот и неохотно съела.

Она медленно жевала. Хотя еда в этом отеле была неплохой, ощущение того, что Ли Наньхэн наелся, и боль в нижней части тела напомнили ей, каким зверем был этот мужчина в машине.

Так, применить лекарство.

Сейчас, хотя она и чувствовала опухлость и боль, это уже не была жгучая боль. То, что она чувствовала во сне...

Она вдруг повернулась, чтобы посмотреть на мазь, лежащую рядом с ней, и увидела, что она уже наполовину заполнена.

Он наложил на нее лекарство.

Лекарство было нанесено здесь.

Фэн Линг покраснела и недоверчиво посмотрела на него.

Ли Наньхэн, казалось, знал, о чем она думает, и ничего не сказал, чтобы не смущать ее еще больше. Он продолжал кормить ее, пока Фэн Линг медленно и механически не откусила еще несколько кусочков и не взяла несколько своих любимых блюд.

Возможно, это было потому, что все эти блюда были ее любимыми в прошлом. За последний год в Англии она почти ничего не ела. Поев некоторое время, она наконец открыла желудок. Фэн Линг больше не сопротивлялась. Она только отвернула голову, когда наелась, и больше не стала есть.

Видя, что она почти наелась, Ли Наньхэн наконец отпустил ее. Он взял салфетку и вытер ей рот.

Если бы не сцена на горе, Фэн Линг могла бы подумать, что этот человек превратился из властного дьявола в мягкого и теплого человека.

К сожалению.

Жаль, что даже если этот человек встанет на колени, он не сможет стереть свое звериное поведение сегодня.

"После еды встань с кровати и посмотри, не чувствуешь ли ты дискомфорта при ходьбе. Я нанесу немного лекарства перед ночным сном". После того, как допьешь этот маленький тюбик лекарства, завтра утром тебе должно стать намного лучше". Ли Наньхэн отодвинул тележку с обедом в сторону и посмотрел на Фэн Линг.

"Дай мне лекарство. Я сделаю это сам". Фэн Линг нахмурился.

Ли Наньхэн нахмурился. "Как ты можешь сделать это сам? Ты можешь найти его сам? Ты можешь это увидеть?"

Фэн Линг : "..."

"Это не в первый раз. Мы много раз были вместе, когда были в добром здравии. Я же не помог тебе принять душ в джунглях. Я видел все, что тебе не следовало". Ли Наньхэн поднял трубку и снова посмотрел на нее. В то же время он сказал: "Это лекарство нужно наносить равномерно. Ты уверен, что хочешь сделать это сам?"

Фэн Линг без выражения выхватил у него тюбик.

Она посмотрела вниз на плотно набитые английские слова на нем и подтвердила, что он был прав. Ей нужно было равномерно нанести лекарство и обработать все раны. Она действительно не могла сделать это сама.

При мысли о том, что хотя этот мужчина не отвез ее в больницу, он пошел в аптеку, чтобы купить такое лекарство, и об этой сцене, она почувствовала себя неловко. Она бросила лекарство обратно в его руки и больше не разговаривала. Она откинулась на спинку кровати. "Дай мне свой телефон".

Ли Наньхэн встал и взял ее телефон, протягивая его ей.

Фэн Линг взяла его и больше не смотрела на него.

В такой ситуации она действительно не могла вернуться в семью Фэн. Ее дедушка и бабушка скучали по ней каждый день. Если бы она вернулась в таком болезненном состоянии, то старейшины наверняка снова забеспокоились бы. Она могла вернуться только завтра, когда ей станет лучше.

Она взяла телефон и увидела несколько пропущенных вызовов. Один был от господина Занда, два - от Цзи Нуань, а два других - от господина Яна. Также было несколько непрочитанных сообщений вперемешку с сообщениями Сяо Ба.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094025>